

РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА В СВЕТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.Ф. Алгазина

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия***Информация о статье**

Дата поступления –

15 августа 2018 г.

Дата принятия в печать –

20 октября 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

7 декабря 2018 г.

Ключевые слова

Отрасль права, предмет
правового регулирования,
метод правового
регулирования, таможенное
право, таможенное дело,
таможенное законодательство,
ЕАЭС, евразийская интеграция

Дается характеристика особенностей развития таможенного права на современном этапе. Выявляются сложившиеся в отечественной юридической науке три основных подхода к определению места таможенного права в системе российского, каждый из которых нуждается в оценке: 1) как подотрасль или институт административного права; 2) как самостоятельная комплексная отрасль права; 3) как самостоятельная отрасль законодательства. В качестве важнейшей особенности развития современного таможенного права определяется влияние на этот процесс интеграционной деятельности в рамках Евразийского экономического союза. Делается вывод, что неизбежным следствием интеграционных процессов на постсоветском пространстве является усложнение системы источников таможенного права и его переход из элемента системы исключительно национального права в некий сплав международного права, интеграционного права (акты ЕАЭС) и национального права.

THE DEVELOPMENT OF CUSTOMS LAW IN THE SCOPE OF EURASIAN INTEGRATION

Anna F. Algazina

*Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia***Article info**

Received – 2018 August 15

Accepted – 2018 October 20

Available online –

2018 December 07

Keywords

Branch of law, subject of legal
regulation, method of legal
regulation, customs law, customs,
customs legislation, EAEU,
Eurasian integration

The subject. The paper is devoted to the main trends of the Russian customs law at the present stage.

The purpose of the paper is to determine the place of customs law in the system of Russian law and to identify the features of its impact on the development of integration within the EAEU.

The methodological basis for the study: general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, description); private and academic (interpretation, formal-legal).

Results, scope. Despite all the variety of social relations that make up the subject of customs law, their core is the relationship associated with the management of customs authorities, regulated by the rules of administrative law. In this regard, the allocation of customs law as an independent branch of law, in our opinion, is premature.

Further development of integration within the EAEU has necessitated the development and adoption of a new codified legal act regulating public relations in the field of customs.

Analysis of the provisions of the customs code of the EAEU revealed the following innovations, confirming the thesis on the simplification of regulation in the sphere of customs affairs:

– reduction of terms of performance of separate customs operations;

– priority of electronic Declaration form;

– improvement of the Institute of customs control;

– further development of the Institute of authorized economic operators.

Conclusions. Customs law is a sub-branch of administrative law at present. A natural consequence of the integration processes is the transformation of the domestic customs law into an alloy of international law, integration law (acts of the EAEU) and national law.

1. Введение

Термин «таможенное право» употребляется в трех основных аспектах. Указанным термином при-

нято обозначать соответствующую отрасль российского законодательства, отрасль юридической науки и учебную дисциплину. При этом в отечественной

юридической науке отсутствует единое мнение по вопросу о месте таможенного права в системе российского права, в связи с чем обращение к данному вопросу представляется весьма актуальным.

Согласованная политика ЕАЭС подразумевает разработку и реализацию совместных действий государств-членов в целях достижения сбалансированного развития экономики в различных областях общественных отношений, важнейшей из которых является сфера таможенного дела. Неизбежным следствием интеграционных процессов на базе постсоветского пространства является усложнение системы источников таможенного права и его переход из элемента системы исключительно национального права в некий сплав международного права, интеграционного права (акты ЕАЭС) и национального права.

Вступивший в силу 1 января 2018 г. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза¹ (далее – ТК ЕАЭС) является результатом углубления степени региональной экономической интеграции в рамках ЕАЭС, по этой причине безусловный интерес вызывает анализ его положений в сравнении с положениями действовавшего ранее Таможенного кодекса Таможенного союза² (далее – ТК ТС).

2. Место таможенного права в системе российского права

Сложившиеся в науке подходы к определению места таможенного права в системе российского права можно разделить на три группы. Сторонники первого подхода рассматривают таможенное право в качестве подотрасли или даже института административного права [1, с. 19–20; 2, с. 23; 3, с. 14]. Суть второго подхода сводится к признанию таможенного права самостоятельной комплексной отраслью права [4, с. 63]. Третья группа ученых рассматривает таможенное право в качестве самостоятельной отрасли законодательства [5, с. 7].

Сторонники первой из указанных точек зрения исходят из общности предмета и метода правового регулирования таможенного и административного права. В основу разграничения отраслей права юридическая наука традиционно кладет такие критерии, как предмет и метод правового регулирования. Принято выделять два основных метода правового регу-

лирования – императивный и диспозитивный, которые соответствуют двум основным блокам правовых отраслей – публичному и частному праву [6, с. 21]. В отличие от метода, предмет каждой отрасли – явление уникальное.

В предмет таможенного права входит значительное число групп общественных отношений. Весьма удачная попытка классифицировать общественные отношения, входящие в предмет таможенного права, предпринята А.Г. Чернявским: «Первая группа – отношения в сфере таможенной политики; вторая – отношения и принципы, связанные с перемещением через таможенную границу товаров и транспортных средств; третья – отношения, характеризующие статус таможенных процедур; четвертая – отношения в области таможенно-тарифного регулирования; пятая – отношения в области взимания таможенных платежей (федеральных таможенных доходов); шестая – отношения, связанные с определением таможенной процедуры; седьмая – отношения в области таможенного контроля; восьмая – отношения в сфере таможенной статистики и ТН ВЭД; девятая – отношения, связанные с контрабандой и иными преступлениями в сфере таможенного дела; десятая – отношения, связанные с нарушениями таможенных правил и ответственностью за них; одиннадцатая – отношения, возникающие в связи с производством по делам о нарушениях таможенных правил; двенадцатая – отношения, возникающие в связи с рассмотрением дел о нарушениях таможенных правил» [7, с. 51].

В юридической науке институт таможенных платежей также предлагается включать в предмет финансового права [8, с. 93].

Авторы, полагающие обоснованным выделение таможенного права в качестве самостоятельной отрасли права, опираются на концепцию «комплексных отраслей права».

Одним из авторов этой концепции являлся В.К. Райхер, считавший, что «основные» отрасли права выделяются строго по объективным критериям, а «комплексные» – по объективным и субъективным критериям [9, с. 190]. Позднее на основе этой концепции С.С. Алексеевым была построена теория «удвоения структуры права», согласно кото-

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

² Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕвразЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) // СПС «КонсультантПлюс».

рой комплексные отрасли права – это вторичные образования, которые накладываются на основные отрасли права и содержание которых в значительной степени покрывается основными отраслями права [10, с. 28].

Представляется обоснованной позиция авторов, отмечающих отсутствие теоретических и практических оснований для выделения привилегированных (первичных) отраслей и вторичных отраслей права [11, с. 5].

Несмотря на всё разнообразие общественных отношений, составляющих предмет таможенного права, доминирующая роль, очевидно, принадлежит отношениям, связанным с управленческой деятельностью таможенных органов, регулируемой нормами административного права. В связи с этим выделение таможенного права в качестве самостоятельной отрасли права, на наш взгляд, является преждевременным. Обоснованным представляется рассмотрение таможенного права как подотрасли административного права и самостоятельной отрасли законодательства.

3. Региональная экономическая интеграция как фактор влияния на развитие таможенного права

Процессы интеграции оказывают важное влияние на развитие права стран, принимающих участие в этом процессе.

В качестве критерия эффективности интеграции в юридической литературе предлагается рассматривать степень гармонизации и унификации прав членов регионального сообщества [12, с. 19; 13, р. 118].

29 мая 2014 г. в г. Астана был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе³. Евразийский экономический союз представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью (ст. 1). Органами ЕАЭС являются Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза (ст. 8).

Интеграционное объединение прошло этап зоны свободной торговли, создав в 2010 г. Таможенный союз. Затем в 2012 г. были подписаны соглашения, которые легли в основу Единого экономического пространства, и на этой основе было принято

решение о создании полноценного экономического союза. В настоящий момент участниками ЕАЭС являются пять государств: Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия.

Компетенцию ЕАЭС определяют Договор о его создании и международные договоры, заключаемые между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием ЕАЭС. Деятельность ЕАЭС строится на определенных руководящих началах, которые можно условно разделить на три группы. В первую группу входят общепризнанные принципы международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности. Вторая группа принципов связана именно с защитой национальных интересов. Последняя группа принципов касается эффективного развития экономических отношений.

Региональная экономическая интеграция эволюционирует путем проведения скоординированной, согласованной политики в отраслях экономики, определенных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках ЕАЭС.

Согласованная политика ЕАЭС подразумевает разработку и реализацию совместных действий государств-членов в целях достижения сбалансированного развития экономики государств-членов в следующих сферах: функционирование единой таможенной территорией, общий рынок лекарственных средств, внешнеторговая политика Союза, таможенно-тарифное регулирование и нетарифное регулирование, осуществление технического регулирования, применение санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер [14, с. 52].

Закономерным следствием интеграционных процессов является трансформация отечественного таможенного права в сплав международного права, интеграционного права (акты ЕАЭС) и национального права.

4. Особенности ТК ЕАЭС как нормативной основы единого таможенного регулирования в рамках Евразийского экономического союза

Принятие ТК ЕАЭС направлено на дальнейшее упрощение и ускорение административных процедур, опосредующих перемещение товаров через таможенную границу.

Анализ положений ТК ЕАЭС позволяет выделить следующие нововведения, подтверждающие

³ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (ред. от 8 мая 2015 г.) (с изм. и

доп., вступ. в силу с 12 августа 2017 г.) // СПС «Консультант Плюс».

тезис об упрощении регулирования в сфере таможенного дела:

• **Сокращение сроков совершения отдельных таможенных операций.** К примеру, вдвое сокращен срок регистрации либо принятия решения об отказе в регистрации таможенной декларации. В соответствии со ст. 111 ТК ЕАЭС указанный срок составляет не более 1 часа рабочего времени таможенного органа с момента подачи таможенной декларации, если менее продолжительный срок не установлен законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

Также существенно ускорен выпуск товаров: в силу ст. 119 ТК ЕАЭС по общему правилу выпуск товаров должен быть завершен таможенным органом в течение 4 часов с момента регистрации таможенной декларации. В соответствии с ТК ТС этот срок составлял один рабочий день, следующий за днем регистрации таможенной декларации.

• **Приоритет электронной формы декларирования.** ТК ЕАЭС в ст. 104 прямо предусматривает, что основной формой таможенного декларирования является именно электронная. Письменная форма таможенного декларирования допускается лишь в исключительных случаях, к примеру, в отношении товаров для личного пользования; в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях. ТК ТС в ст. 179 напротив, устанавливал равнозначность двух форм таможенного декларирования.

• **Совершенствование института таможенного контроля.** В ТК ЕАЭС введено понятие «мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля», к числу которых отнесены:

- 1) проведение устного опроса;
- 2) запрашивание, требование и получение документов и (или) сведений, необходимых для проведения таможенного контроля;
- 3) назначение проведения таможенной экспертизы, отбор проб и (или) образцов товаров;
- 4) осуществление идентификации товаров, документов, транспортных средств, помещений и других мест;
- 5) использование технических средств таможенного контроля, иных технических средства, водных и воздушных судов таможенных органов;
- 6) применение таможенного сопровождения;
- 7) установление маршрутов перевозки товаров;
- 8) ведение учета товаров, находящихся под таможенным контролем, совершаемых с ними таможенных операций;

9) привлечение специалиста;

10) привлечение специалистов и экспертов других государственных органов государств-членов;

11) требование совершения грузовых и иных операций в отношении товаров и транспортных средств;

12) осуществление таможенного наблюдения;

13) проверка наличия системы учета товаров и ведения учета товаров.

Перечень форм таможенного контроля сокращен. При проведении таможенного контроля таможенные органы применяют следующие формы таможенного контроля:

- получение объяснений;
- проверка таможенных, иных документов и (или) сведений;
- таможенный осмотр;
- таможенный досмотр;
- личный таможенный досмотр;
- таможенный осмотр помещений и территорий;
- таможенная проверка.

Таким образом, часть инструментов таможенного контроля трансформировалась из форм контроля в меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля. Тем самым законодатель подчеркнул значимость и приоритетный характер именно тех средств проведения таможенного контроля, которые поименованы в перечне форм таможенного контроля.

• **Дальнейшее развитие института уполномоченных экономических операторов.** Под уполномоченными экономическими операторами принято понимать юридических лиц, осуществляющих деятельность по перемещению товаров через таможенную границу и признаваемых национальным таможенным органом соответствующими стандартам безопасности внешнеэкономической деятельности. Указанный институт является отражением степени доверия государства к хозяйствующим субъектам, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность [15, с. 39–41]. Новеллой ТК ЕАЭС является дифференциация правового статуса уполномоченных экономических операторов в зависимости от типа получаемого ими свидетельства и предоставляемых упрощений: свидетельство первого типа рассчитано на таможенного представителя и перевозчика; свидетельство второго типа рассчитано на владельцев складов временного хранения; свидетельство третьего типа объединяет упрощения, предусмотренные для первого и второго типов.

Положительной оценки заслуживает появление в ТК ЕАЭС легального определения понятия «специальные упрощения». Согласно ст. 437 ТК ЕАЭС под специальными упрощениями понимаются особенности совершения отдельных таможенных операций и проведения таможенного контроля и иные особенности применения положений кодекса, применяемые в зависимости от типа свидетельства уполномоченного экономического оператора.

5. Выводы

Несмотря на всё разнообразие общественных отношений, входящих в предмет таможенного права, их ядро составляют отношения, связанные с управленческой деятельностью таможенных органов, регулируемой нормами административного права. В связи с этим выделение таможенного права в качестве самостоятельной отрасли права, на наш взгляд, является преждевременным. Обоснованным представляется рассмотрение таможенного права как подотрасли административного права.

Процессы интеграции оказывают важное влияние на развитие права стран, принимающих участие

в этом процессе. Закономерным следствием интеграционных процессов является трансформация отечественного таможенного права в сплав международного права, интеграционного права (акты ЕАЭС) и национального права.

Дальнейшее развитие интеграции в рамках ЕАЭС обусловило необходимость разработки и принятия нового кодифицированного правового акта, регулирующего общественные отношения в сфере таможенного дела.

Анализ положений ТК ЕАЭС позволил выделить следующие нововведения, подтверждающие тезис об упрощении регулирования в сфере таможенного дела:

- сокращение сроков совершения отдельных таможенных операций;
- приоритет электронной формы декларирования;
- совершенствование института таможенного контроля;
- дальнейшее развитие института уполномоченных экономических операторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сандровский К.К. Таможенное право / К.К. Сандровский. – Киев, 1974. – 175 с.
2. Марков Л.Л. Таможенное право СССР / Л.Л. Марков. – Иркутск, 1973. – 52 с.
3. Бахрах Д.Н. Таможенное право как институт административного права / Д.Н. Бахрах // Государство и право. – 1995. – № 3. – С. 13–21.
4. Российское таможенное право: учеб. / под ред. Б.Н. Габричидзе. – М., 1997. – 448 с.
5. Козырин А.Н. Таможенное право России. Общая часть / А.Н. Козырин. – М., 1995. – 134 с.
6. Костенникова Е.А. Методологические проблемы административно-правового регулирования / Е.А. Костенникова // Административное право и процесс. – 2014. – № 5. – С. 20–23.
7. Чернявский А.Г. Таможенное право: учеб. / А.Г. Чернявский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстиция, 2016. – 556 с.
8. Цидилина И.А. Администрирование таможенных платежей как направление финансовой деятельности государства (финансово-правовой аспект): моногр. / И.А. Цидилина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 232 с.
9. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования / В.К. Райхер. – М.; Л., 1947. – 282 с.
10. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – Т. 2: Специальные вопросы правоведения. – 471 с.
11. Рыженков А.Я. Теоретические предпосылки отраслевой самостоятельности жилищного права / А.Я. Рыженков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 1. – С. 3–6.
12. Чиркин В.Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие / В.Е. Чиркин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1. – С. 18–25. – DOI: 10.17803/1994-1471.2016.62.1.018-025.
13. Galiakberov A. Theory and practice of regional integration based on the EurAsEC model (Russian point of view) / A. Galiakberov, A. Abdullin // Journal of Eurasian Studies. – 2014. – Vol. 5, № 2. – P. 116–121. – DOI: 10.1016/j.euras.2014.05.004.
14. Соколова Н.А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права / Н.А. Соколова // Lex Russica. – 2017. – № 11. – С. 47–57. – DOI: 10.17803/1729-5920.2017.132.11.047-057.

15. Агамагомедова С.А. Оптимизация и систематизация административных процедур в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза / С.А. Агамагомедова // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 1. – С. 37–47.

REFERENCES

1. Sandrovskii K.K. *Customs law*. Kyiv, 1974. 175 p. (In Russ.).
2. Markov L.L. *Customs law of the USSR*. Irkutsk, 1973. 52 p. (In Russ.).
3. Bakhrakh D.N. Customs law as an institution of administrative law. *Gosudarstvo i pravo*, 1995, no. 3, pp. 13–21. (In Russ.).
4. Gabrichidze B.N. (ed.). *Russian customs law*. Moscow, 1997. 448 p. (In Russ.).
5. Kozyrin A.N. *Customs law of Russia. Common part*. Moscow, 1997. 134 p. (In Russ.).
6. Kostennikova E.A. Methodological problems of administrative-law regulation. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*, 2014, no. 5, pp. 20–23. (In Russ.).
7. Chernyavskii A.G. *Customs law*, 2nd ed. Moscow, Yustitsiya Publ., 2016. 556 p. (In Russ.).
8. Tsidilina I.A. *Administration of customs payments as a direction of financial activity of the state (financial and legal aspect)*, Monograph. Moscow, Yustitsinform Publ., 2016. 232 p. (In Russ.).
9. Raikher V.K. *Social and historical types of insurance*. Moscow, Leningrad, 1947. 282 p. (In Russ.).
10. Alekseev S.S. *Collected works*, in 10 volumes. Moscow, Statut Publ., 2010. Vol. 2. 471 p. (In Russ.).
11. Ryzhenkov A.Ya. Theoretical Background of Branch Independence of Housing Law. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2017, no. 1, pp. 3–6. (In Russ.).
12. Chirkin V.Ye. Supranational Law: Appearance, Content and Action. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 1, pp. 18–25. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.62.1.018-025. (In Russ.).
13. Galiakberov A., Abdullin A. Theory and practice of regional integration based on the EurAsEC model (Russian point of view). *Journal of Eurasian Studies*, 2014, vol. 5, no. 2, pp. 116–121. DOI: 10.1016/j.euras.2014.05.004. (In Russ.).
14. Sokolova N.A. The Eurasian Union: The Legal Nature and Nature of Law. *Lex Russica*, 2017, no. 11, pp. 47–57. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.132.11.047-057. (In Russ.).
15. Agamagomedova S.A. Optimization and systematization of administrative procedures in the customs code of the Eurasian Economic Union. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and municipal law*, 2018, no. 1, pp. 37–47. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алгазина Анна Федоровна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального права Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: anna_masalab@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3429-1910

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anna F. Algazina – PhD in Law, senior lecturer, Department of State and Municipal Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: anna_masalab@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3429-1910

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Алгазина А.Ф. Развитие таможенного права в свете евразийской интеграции / А.Ф. Алгазина // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 72–77. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(3).72-77.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Algazina A.F. The development of customs law in the scope of Eurasian integration. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 3, pp. 72–77. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(3).72-77. (In Russ.).